

Комисс

М А Н Д А Т

2180

С. П.
Консерватория
Ленинградская
Музыкальная
Академия
1925 г.
23
ст. 3.

Правление Ленинградской Гос. КОНСЕРВАТОРИИ настоящим командировует Профессора Максимилиана Осескича ШТЕЙНВЕРГА за границу сроком на три месяца, с 15-го Апреля по 15-ое Июля с.г. с нижеследующими поручениями:

1. Ознакомиться с современной постановкой музыкального образования в Германии и Франции, а в частности с структурой и методами преподавания Консерваторий Брюссельской и Амстердамской и *Hochschule für Music* Берлинской Академии; 2. /Ознакомиться с музыкальными отделами Парижской выставки и представить отчет на заседании небольшого внимания достижениях иностранного искусства, поскольку таковые будут выявлены на этой выставке, а также сведения о наиболее ценных новейших изданиях, касающихся танца и научной музыки, литературы и 4. /Ознакомиться с особенностями современного музыкального быта Германии и др. стран зап. Европы.

Директор Консерватории *А. Ткаченко*
ПРОРЕКТОР по УЧ. ЧАСТИ

Илл. 1.

Из личного дела М. О. Штейнберга

В настоящей публикации представлены документы из личного дела Максимилиана Осеевича Штейнберга (1983–1946) — композитора, профессора Петербургской – Петроградской – Ленинградской консерватории, ученика Н. А. Римского-Корсакова и учителя Д. Д. Шостаковича. Для публикации отобраны документы из архива СПбГК¹, сгруппированные по тематике. В первую часть входят биографические документы: копия выданного в 1908 году свидетельства об окончании консерватории, автобиография композитора, оканчивающаяся 1935 годом, отчет о поездке в Европу летом 1925 года и связанные с ней официальные документы. Во второй части представлены материалы, отражающие деятельность Штейнберга в консерватории. Публикуемые документы свидетельствуют о конфликте между руководящими членами коллектива консерватории из-за структурной реформы научно-композиторского факультета и различий во взглядах на развитие петербургской композиторской школы. Текст сопровождается комментариями справочного характера. Сокращения слов раскрыты без специальных обозначений. Некоторые фразы, вычеркнутые в рукописи, введены в основной текст и выделены курсивом.

Ключевые слова: Штейнберг, Петербургская консерватория, архив, документы, Римский-Корсаков, Шостакович, научно-композиторский факультет.

Материалы подготовлены А. Н. Цветковой.

¹ Материалы М. О. Штейнберга хранятся также в Кабинете рукописей РИИИ (фонд 28).

I

Д. 253. Л. 74.

ИМПЕРАТОРСКОЕ
РУССКОЕ
МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО
Санкт-Петербургское отделение
КОНСЕРВАТОРИЯ

9 мая 1908 года
№ 1561

Кроме того, занимался практическим сочинением под руководством профессора Римского-Корсакова.

Во внимание к исключительно выдающемуся и разностороннему композиторскому таланту награжден МАЛОЙ ЗОЛОТОЙ МЕДАЛЬЮ.

Директор Консерватории
А. Глазунов

Инспектор
(Подпись)

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Художественный Совет Санкт-Петербургской Консерватории Императорского Русского Музыкального Общества сим свидетельствует, что окончивший курс наук Санкт-Петербургского Императорского Университета с дипломом 1-й степени Максимилиан Овсеевич² ШТЕЙНБЕРГ иудейского закона, родившийся 22 июня 1883 года, окончил в мае месяце 1908 года курс музыкального образования, по установленной для получения Диплома программе, и на выпускных экзаменах оказал следующие успехи: в главном, избранном для специального изучения предмете теории композиции (по классу проф. Римского-Корсакова) — отличные.

во второстепенных (обязательных) предметах: специальной инструментовке, истории музыки, эстетике и игре на фортепиано — отличные; об окончании научного образования представил Диплом 1-й степени Санкт-Петербургского Императорского Университета, от 14 сентября 1906 года за № 15187.

Вследствие сего, и на основании §§ 71 и 73 Устава Консерваторий Императорского Русского Музыкального Общества, постановлением Художественного Совета Санкт-Петербургской Консерватории, утвержденным 7 мая 1908 года

---

² Вариант написания отчества, встречающийся в некоторых официальных документах.

Августейшим Вице-председателем Императорского Русского Музыкального Общества, Максимилиан ШТЕЙНБЕРГ удостоен диплома на звание СВОБОДНОГО ХУДОЖНИКА. В удостоверение чего дано ему, Максимилиану ШТЕЙНБЕРГУ, сие свидетельство, которое при получении Диплома должно быть представлено обратно.

М. П. Директор Консерватории — А. Глазунов
Инспектор — Подпись

* * *

Д. 253. Лл. 128–130³

[Автобиография]
ШТЕЙНБЕРГА МАКСИМИЛИАНА ОСЕЕВИЧА

Родился 4 июля (22 июня) 1883 года в городе Вильне. По окончании курса классической гимназии в 1901 году поступил в Петербургский Университет на естественный факультет и одновременно в класс теории композиции Петербургской Консерватории. Курс Университета окончил в 1907 году, получив премию Общества Естествоиспытателей за предоставленную работу по гистологии «Строение сальных и потовых желез и окончания в них нервов». Музыкальными руководителями первоначально были А. Лядов (гармония), затем Н. А. Римский-Корсаков (контрапункт, fuga, формы и свободное сочинение) и А. К. Глазунов (инструментовка). Во время пребывания в консерватории написаны первые из ныне изданных 6 опусов: 2 серии романсов, Вариации и 1-я симфония для оркестра, кантата «Русалка» (на текст Лермонтова) и струнный квартет. К этому же периоду относятся и первые публичные выступления как композитора. Летом 1906 года в Павловске исполнены отрывки из балетной сюиты (оставшейся в рукописи) под управлением Н. Черепнина, в декабре 1906 года под управлением А. К. Глазунова в Беляевском симфоническом

³ Машинопись. Документ предположительно датируется 1930 г. Совпадает с текстом документа Curriculum vitae, предположительно датированным 1925–1926 гг. (Д. 253. Лл. 93–94). Имена некоторых учеников вписаны чернилами позже. Содержит рукописное дополнение, предположительно датированное 1935 г.

концерте исполнены «Вариации». В следующем сезоне состоялось исполнение 1-й симфонии (8 марта 1908) под управлением Ф. Blumenфельда. Весною 1908 года окончил курс по классу свободного сочинения Н. А. Римского-Корсакова; согласно постановлению Художественного Совета Консерватории получил малую золотую медаль и премию Михайловского дворца. Осенью того же года приглашен в Консерваторию преподавателем по классам специальной инструментовки и обязательных предметов: элементарной теории, сольфеджио, гармонии и инструментовки. В 1915 году постановлением Художественного Совета возведен в звание профессора. Уже до того, сверх вышеуказанных предметов принял на себя руководство классами свободного сочинения. На специальных классах с этого времени сосредотачивается, главным образом, педагогическая деятельность в Консерватории. За период времени с 1908 по 1915 год развивается весьма интенсивно и композиторская деятельность. В этот период сочинены: «Прелюдия для оркестра памяти Н. А. Римского-Корсакова», вторая симфония, драматическая фантазия и музыкально-хореографический триптих «Метаморфозы» (по Овидию — сценарий в сотрудничестве с художником Л. Бакстом). Из публичных выступлений наиболее памятли: исполнение 2-й симфонии А. Зилоти в Ленинграде, Артуром Никишем в Москве и А. Коутсом в Лондоне, драматической фантазии В. Менгельбергом в Москве и постановки 2-й картины балета «Метаморфозы» («Мидас») в Париже и Лондоне труппой С. Дягилева в июне 1914 года. К тому же периоду относится редактирование наиболее крупных посмертных сочинений Н. А. Римского-Корсакова: 3 редакции «Антара», струнного секстета, квинтета для духовых инструментов и других пьес, обработка сюиты «Золотого Петушка» (в сотрудничестве с И. И. Витолем) и составление по черновым эскизам покойного учителя его капитального труда «Основы оркестровки».

Разразившаяся в 1914 году европейская война и последовавшая затем революция с крайне тяжелыми годами гражданской войны мало отразились на педагогической деятельности, т. к. Консерватория в это время ни на минуту не прекращала своей деятельности. Немедленно после февральской революции 1917 года с переходом Консерватории к новому автономному уставу, избран председателем Отдела теории композиции, в каковой должности и оставался неизменно до настоящего времени (ныне декан научно-композиторского факультета). После Октябрьской Революции работал кроме Консерватории и в других учреждениях. В 1919 году принимал участие в основании музыкального разряда Института Истории Искусств и избран действительным членом Разряда, где руководил занятиями слушателей по основным дисциплинам теории композиции,

а также семинарием по творчеству Римского-Корсакова до 1924 года включительно. С 1920 по 1923 год состоял Заведующим музыкальной частью Государственного Академического театра драмы (бывшего Александринского); тогда же был членом Художественной Коллегии клубной секции Наркомпроса, принимал участие в качестве организатора, исполнителя и лектора в многочисленных клубах рабочих районов. В 1923–1924 годах заведовал концертной деятельностью Ленинградской Консерватории, причем за этот сезон организовал 64 камерных концерта. Принимал также участие в Художественном совете Академической Филармонии.

Композиторская деятельность периода 1916–1923 годов находилась в упадке благодаря общим тяжелым условиям жизни и перегруженностью другими работами. Наиболее крупное произведение этого времени — драматическая поэма «Небо и земля» на текст В. Бельского (по Байрону) сочинена еще в 1916 году, а инструментовка закончена в 1918 году. К 1916 году относится также сочинение музыки к отрывкам из драмы Метерлинка «Принцесса Мален», поставленная в театре Музыкальной Драмы⁴ с декорациями Н. Рериха в пользу пострадавшего от войны населения Бельгии. Годы 1919–1922 знаменуют полное затишье в творчестве, если не считать музыки к драме А. В. Луначарского «Фауст и город», написанной (в сотрудничестве с Ю. Шапориным) для Академического театра драмы, и неоконченной пантомимы для театра К. Марджанова⁵. Лишь с 1923 года снова начинается подъем композиторской деятельности, и за последние годы написаны следующие произведения: «Памятники древнерусского музыкального творчества» для большого смешанного хора, второй струнный квартет, 2 серии песен на текст Рабиндраната Тагора для голоса с фортепиано и оркестром, серия вокальных произведений «Из персидской лирики». С 1924 года начинаются вновь и композиторские выступления, совершенно прекратившиеся с 1917 года; они совпадают с началом собственных выступлений в качестве дирижера своих произведений. Поэма «Небо и земля» была дважды исполнена в театре Оперной студии Ленинградской Консерватории весной 1925 года. Летом того же года совершил поездку за границу, где дважды выступил с собственными произведениями — в Риге (театр Национальной оперы) и в Амстердаме (Concertgebouw — оркестр В. Менгельберга⁶). Одновременно ознакомил-

⁴ Театр музыкальной драмы, работал в Петербурге–Петрограде в 1912–1919 гг. Спектакли проходили в помещении Большого зала Консерватории.

⁵ Государственный театр комической оперы под руководством К. А. Марджанова, работал в Петрограде в 1920–1921 гг. Спектакли проходили в зданиях театров «Буфф» («Летний Буфф» на территории Измайловского сада) и Палас-театр.

⁶ Концертгебау — Концертный зал в Амстердаме. В год открытия (1888) был основан также Королевский оркестр Концертгебау — ведущий симфонический оркестр Нидер-

ся с преподаванием теоретических предметов в Берлинской Hochschule für Musik⁷ и Парижской Консерватории; о заграничной поездке более подробный отчет представлен Правлению Ленинградской Государственной Консерватории. Зимой 1925/1926 года выступал в качестве автора и дирижера в Московской Ассоциации современной музыки.

Переходя к педагогическим методам моей работы в Консерватории, считаю нужным прежде всего отметить, что считаю себя продолжателем школы покойного учителя моего Н. А. Римского-Корсакова, давшей русскому искусству немало технически законченных мастеров. Будучи далек от чрезмерного теоретизирования своего искусства, и полагая, что техника творчества есть, главным образом, практика, я стараюсь, по мере сил, передавать своим ученикам умение и знания, накопленные веками исторического развития и собственным композиторским опытом. В области творчества предоставляю каждому развиваться индивидуально, не навязывая своих личных вкусов, а подходя к работам исключительно с точки зрения общей художественной и технической оценки. Из учеников своих, ныне живущих в СССР или не утративших с ним связь, считаю наиболее выдающимися: В. Щербачева, Г. Бика, В. Виноградову, Л. Штрейхер, Ю. Карновича, С. Богатырева, Д. Шостаковича, Г. Римского-Корсакова, Н. Малаховского, Е. Брусиловского, А. Гладковского, Ю. Шапорина, В. Дешева, С. Заранек, Н. Хейфеца, А. Михайлова и др.

М. Штейнберг.

[Дополнение к автобиографии за 1927–1935 годы]

В январе 1927 года совершил вторичную поездку за границу по командировке Наркомпроса и выступал с концертами из своих симфонических произведений в Амстердаме и в Кельне.

С 1927 года состоял членом жюри Ленинградского отделения Музсектора Госиздата⁸; с 1928 года — член художественно-политического совета Ленинградского отделения Софила⁹ и председатель репертуарно-художественной секции; с осени 1929 года — член художественно-политического совета Государственного Академического театра оперы и балета.

В 1931 году в связи с расформированием факультетов Ленинградской Консерватории освобожден от должности декана и назначен заведующим

ландов. Менгельберг (Mengelberg) Виллем (1871–1951) — голландский дирижер. Главный дирижер оркестра Концертгебау (1895–1945).

⁷ Высшая школа музыки.

⁸ Государственное издательство РСФСР (1919–1930).

⁹ Советская филармония.

дирижерским отделением; от этой должности освобожден осенью 1933 года по личной просьбе.

В мае 1934 года получил звание заслуженного деятеля искусств, согласно постановлению президиума ВЦИК¹⁰ от 3/V 1934.

В ноябре 1934 приказом Народного Комиссара по просвещению А. С. Бубнова назначен заместителем директора Ленинградской Государственной Консерватории.

Наиболее крупные произведения периода 1928–1935 годов: 2 симфонии, 18 народных песен для голоса с оркестром, балет «Тиль Уленшпигель», а также редакция оперы А. Спендиарова «Алмаст». <...>

* * *

Д. 253. Л. 82.

В Правление Ленинградской Государственной Консерватории

С 1914 года я безвыездно нахожусь в Ленинграде, отдавая почти все свое время педагогической и организаторской деятельности в Консерватории. Война и последовавшая за ней революция оборвала мою связь с Западной Европой, где в период до 1914 года мои сочинения все чаще стали исполняться. Это не могло не отразиться на продуктивности моего творчества, лишенного, с одной стороны, внешних духовных импульсов вследствие отсутствия общения с музыкантами с Запада, с другой стороны, не находящего себе выхода за почти полным отсутствием у нас возможности исполнения и, тем более, издания новых произведений.

Кроме того, я очень хотел бы повидаться с сестрой¹¹, находящейся во Франции с 1906 года (ассистентка по кафедре санскритологии в Сорбонне), которую я не видал в течение 11 лет.

Все это заставляет меня просить Правление о разрешении мне кратковременного отпуска за границу, притом [на] такое время, когда я мог бы застать музыкальную жизнь Запада еще в полном разгаре. Желая в то же время, чтобы моя поездка не прошла без пользы для Консерватории, охотно приму на себя любое поручение, какое Правлению будет угодно возложить на меня. Отпуск прошу разрешить мне с 15 апреля на 3 месяца, т. е. по 15 июля сего года.

Что касается судьбы моих классов, то большую часть курса я рассчитываю довести до конца ко времени моего отъезда. Если останутся не-

---

¹⁰ Всероссийский центральный исполнительный комитет.

¹¹ Штейнберг Надежда Осеевна (1885–1941) — старшая сестра композитора.

значительные пробелы, то они будут восполнены мною осенью. Отчасти же я рассчитываю на любезное содействие проф. Л. В. Николаева¹² и А. М. Житомирского¹³.

4/II 1925

Профессор М. Штейнберг

* * *

Д. 253. Л. 80¹⁴

Р.С.Ф.С.Р.
Народный Комиссариат
По Просвещению
Ленинградская
Государственная Консерватория
5 марта 1925 года

№ 1583
Ленинград.
Театральная пл. 3

МАНДАТ

Правление Ленинградской Государственной КОНСЕРВАТОРИИ настоящим командирует Профессора Максимилиана Осеевича ШТЕЙНБЕРГА за границу сроком на три месяца, с 15-го апреля по 15-е июля сего года с нижеследующими поручениями:

1. Ознакомиться с современной постановкой музыкального образования в Германии и Франции, а в частности со структурой и методами преподавания Консерваторий Парижской, Брюссельской и Амстердамской и Hochschule für Musik при Берлинской Академии; 2. Ознакомиться с музыкальным отделом Всемирной выставки в Париже и представить отчет о заслуживающих наибольшего внимания достижениях иностранного искусства, поскольку таковые будут выявлены на этой выставке; 3. Собрать сведения о наиболее ценных вышедших изданиях как художественной, так и научной муз. литературы и 4. Ознакомиться с особенностями современного музыкального быта Германии, Франции и других стран западной Европы.

РЕКТОР КОНСЕРВАТОРИИ
ПРОРЕКТОР по УЧ. ЧАСТИ

А. Глазунов
[без подписи]

¹² Николаев Леонид Владимирович (1878–1942) — профессор Петербургской консерватории (1912). В 1909–1942 гг. преподавал игру на фортепиано и композицию.

¹³ Житомирский Александр Матвеевич (1880–1937) — профессор Петербургской консерватории (1919). В 1915–1937 гг. преподавал теорию композиции.

¹⁴ См. фото данного документа (Илл. 1).

* * *

Д. 253. Лл. 100–102.

Отчет о заграничной поездке 1925 года профессора Л. Г. К.
Максимилиана Осеевича Штейнберга

Выехал из СССР 10 мая 1925 года

Возвратился 10 августа 1925 года

Во время поездки посетил Латвию (Рига), Германию (Берлин), Францию (Париж) и Голландию (Амстердам).

В целях поездки было восстановление музыкальных связей, порвавшихся со времени возникновения европейской войны в 1914 году, общая информация о положении музыкального дела на Западе и тех изменениях, какие произошли за последние 11 лет, в частности же ознакомление с методами преподавания теории композиции в высших музыкальных школах Западной Европы. Все эти цели могли быть осуществлены мной в самых общих чертах ввиду позднего времени поездки, когда учебный и музыкальный сезон уже был на исходе. Предполагая первоначально уехать за границу 15 апреля, я вынужден был задержаться почти на месяц ввиду необходимости академической работы в Консерватории.

В Ригу я приехал в самом конце музыкального сезона. В Консерватории были экзамены, и мне удалось лишь получить общую информацию о постановке композиторских классов. Директором Консерватории является профессор И. И. Витоль¹⁵, многолетний член профессорской коллегии Ленинградской Консерватории, ученик Римского-Корсакова, всецело придерживающийся в преподавании его методов. *Таким образом, ничего нового здесь увидеть не пришлось.* В последнее время выделяются и молодые, например, Абель¹⁶, — также питомец нашей Консерватории. Музыкальная жизнь в Риге весьма интенсивна. Обладая прекрасно поставленной Национальной оперой под руководством Т. Рейтера¹⁷ (бывшего

¹⁵ Витоль (Витол, Витолс) Иосиф Иванович (Язеп Янович) (1863–1948) — латышский композитор и педагог. Окончил Петербургскую консерваторию в 1886 по классу теории композиции Н. А. Римского-Корсакова. После революции уехал в Ригу, где в 1918 г. возглавил Латвийскую национальную оперу, в 1919 г. — Латвийскую государственную консерваторию.

¹⁶ Абель Адольф Отто (1889–?) — окончил Петербургскую консерваторию по классу органа Я. Я. Гандшина (1915).

¹⁷ Рейтер Теодор (1884–1956) — латышский симфонический и хоровой дирижер. В 1917 г. окончил Петроградскую консерваторию. В 1919–1944 гг. — главный дирижер Латвийского театра оперы и балета.

ученика нашей Консерватории), Рига имеет возможность следить за всеми выдающимися явлениями музыкального мира при удобстве сообщения с Западной Европой, виднейшие артисты же являются здесь постоянными гостями. В течение моего кратковременного пребывания я имел возможность услышать премьеру «Фиделио» Бетховена в весьма тщательном исполнении. Получив приглашение от дирекции оперы продирижировать концертом их абонементы, я провел таковой 15 мая, исполнив свою 2-ю симфонию, вторую картину из балета «Метаморфозы»; солисткой выступила А. Ребане¹⁸, исполнившая мои последние вокальные произведения¹⁹.

Из Риги я направился в Германию, где пробыл около 2 недель. Много времени здесь ушло на хлопоты о французской визе, получить которую удалось со значительной задержкой. И здесь музыкальный сезон уже заканчивался. Тем не менее, благодаря любезности директора Музыкальной Академии профессора Франца Шрекера, проректора по учебной [работе] проф. Шюнемана²⁰, а также профессора Л. Крейцера²¹ (бывшего ученика А. Есиповой) мне удалось получить сведения о постановке дел в Академии Hochschule für Musik. Преподавание композиции начинается с изучения контрапункта строгого стиля; в этот класс принимаются лица, уже прошедшие полный курс гармонии в другом месте. По отзыву проф. Шрекера, такой порядок представляет значительное удобство, так как сделать полную проверку знания гармонии у поступающих нет возможности. В этом отношении [преподавание] нашей Консерватории, очевидно, представляет значительное преимущество. В остальном учебный [курс] слагается, как и у нас, из преподавания фуги, форм, анализа, свободного сочинения. Отдельные детали преподавания зависят от индивидуальных особенностей профессора и особому регламенту не подчиняются. Оставляет желать лучшего класс оркестровки, где, как мне удалось убедиться, сведения учащихся отличаются некоторой поверхностностью. В общем, однако, дело преподавания в Hochschule стоит на [большем уровне], как мне удалось убедиться на студенческом концер-

---

¹⁸ Ребане (Ребанэ, урожд. Либерт-Ребане) Ада (наст. имя Аманда) Гансовна (1893–1981) — латышская певица (меццо-сопрано). Обучалась пению в Петербурге. В 1925–1944 гг. (с перерывами) солистка Латвийского театра оперы и балета.

¹⁹ «Девушка и путник», три песни на слова Р. Тагора оп. 15 (1925).

²⁰ Шюнеман (Schünemann) Георг (1884–1945) — немецкий музыковед и музыкальный педагог. Профессор Берлинской Высшей школы музыки (1920), директор в 1932–1933 гг.

²¹ Крейцер Леонид Давидович (1884–1953) — русский пианист. Учился в Петербургской консерватории у А. Н. Есиповой, занимался в классе композиции А. К. Глазунова. Жил в Лейпциге, позднее в Берлине. В 1921–1932 гг. был профессором Высшей школы музыки в Берлине.

те при участии превосходного оркестра и выдающихся солистов (были исполнены концерт для скрипки, валторны и рояля). Обращает на себя внимание превосходный концертный зал с органом; здесь мне удалось слышать также хоровой концерт (прекрасного качества, уступающий, однако, нашей Капелле) с участием американского органиста и композитора Миддельшульте²². Ознакомился я также с замечательным музеем музыкальных инструментов при Hochschule, организованным проф. К. Заксом²³, автором известного труда: *Real Lexicon für Musikinstrumente*²⁴. Помимо представленных здесь чрезвычайно полно коллекций струнных и духовых (главным образом деревянных) инструментов в их исторической последовательности, обращают на себя внимание инструменты, принадлежавшие великим музыкантам прошлых лет: клавицимбал И. С. Баха, рояли Шумана и Мендельсона, а также маленькое дорожное фортепиано [Моцарта]. Несмотря на конец сезона мне удалось три раза побывать в Государственном Оперном театре²⁵ на представлении опер «Мона Лиза» Шиллинга²⁶, *Così fan tutte* Моцарта и «Дальний звон» Шрекера. Во всех случаях я не мог не обратить внимания на прекрасную срепетовку и исключительный ансамбль, какой у [нас] приходится слышать лишь в особых случаях. Особенное впечатление оставило исполнение «Дальнего звона» под управлением исключительно даровитого дирижера Эриха Клейбера²⁷.

Приехать в Париж мне удалось лишь в начале июня вследствие [задержки] визы. Концертный сезон, как и в Берлине, уже окончился; [пока] же начался летний сезон, не представляющий абсолютно ничего интересного. Занятия в Консерватории почти окончились, и большинство профессоров разъехались на летний отдых. Мне удалось лишь присутствовать во время занятий по контрапункту и фуге в классе профессора

---

²² Миддельшульте (Middelschulte) Вильгельм (1863–1943) — немецкий композитор и органист. С 1888 г. служил органистом и регентом в церкви Святого Луки в Берлине, в 1891 г. уехал в США, где жил и работал преимущественно в Чикаго.

²³ Закс (Sachs) Курт (1881–1959) — немецкий музыковед. С 1919 г. заведовал Музеем музыкальных инструментов в Берлине (государственной коллекцией).

²⁴ Оригинальное название работы К. Закса — *Reallexikon der Musikinstrumente*. Berlin, 1913.

²⁵ Немецкая государственная опера.

²⁶ Шиллингс (Schillings) Макс фон (1868–1933) — немецкий композитор и дирижер. В 1919–1925 гг. возглавлял Немецкую государственную оперу.

²⁷ Клайбер (Kleiber) Эрих (1890–1956) — австрийский дирижер. В 1923–1934 гг. — главный дирижер Немецкой государственной оперы. Спустя несколько месяцев после визита Штейнберга, 14 декабря 1925 года, под управлением Клайбера здесь прошла мировая премьера оперы «Воцтек» А. Берга.

Gedalge²⁸, а также посетить проф. П. Видаля²⁹, ведущего классы композиции. Учебные планы Парижской Консерватории мало отличаются от наших, с той лишь разницей, что классы гармонии, контрапункта с фугой и композиции образуют как бы самостоятельные отделения с определенным максимумом времени пребывания на каждом из них и с обязательной нормой учащихся, весьма точно установленной: в классе гармонии срок пребывания 5 лет (!), норма учащихся в каждом классе (всего их 6) 12 (не более 5 женщин!). Учебный план: принципы гармонии, анализ классических и современных сочинений; в классах контрапункта и фуги срок пребывания 4 года, норма учащихся в каждом из двух классов 15; в каждом из двух классов сочинения норма учащихся 19, срок пребывания 5 лет. Проверка знаний производится комиссиями в январе; сохранены поощрительные награды и проч. Вообще дух преподавания проникнут значительным консерватизмом, что, конечно, находится в связи с характером личного состава профессуры. К сожалению, мне не удалось ознакомиться с деятельностью другого учреждения, Schola cantorum³⁰, руководимой известным композитором Д'Энди; рассчитываю сделать это в другой раз, если удастся попасть в Париж до окончания учебного сезона. Из концертов [нрзб.] мне пришлось посетить только два концерта Кусевицкого в Opera³¹, где, однако, были представлены, главным образом, хорошо известные нам русские композиторы Стравинский и Прокофьев³². Получив возможность посетить Дягилевские балетные спектакли³³, я мог убедиться в значительном падении этого некогда блистательного предприятия; как сценическое выполнение, так и музыкальная сторона ныне находятся на уровне не выше среднего, репертуар же весь включен в погоню за модой; последняя же выражается в некотором нарочитом примитивизме с сильным уклоном в [кабацкий³⁴] стиль и преобладанием ритмов фокстрота и проч. (балеты Орика, Пуленка и Мило³⁵). Что каса-

---

²⁸ Жедальж (Gedalge) Андре (1856–1926) — французский композитор и педагог. С 1905 г. профессор класса контрапункта и фуги в Парижской консерватории.

²⁹ Видадь (Vidal) Поль Антуан (1863–1931) — французский композитор и дирижер. С 1910 г. профессор композиции и фуги в Парижской консерватории.

³⁰ Схола канторум (Schola cantorum). Открыта в Париже (1896) В. д'Энди совместно с хормейстером Ш. Бордом и органистом А. Гильманом.

³¹ «Симфонические концерты» С. А. Кусевицкого, проходили в 1921–1928 гг. в весенние месяцы в Гранд-опера.

³² 6 июня 1925 состоялась премьера Второй симфонии С. С. Прокофьева под управлением Кусевицкого и в присутствии автора.

³³ Среди спектаклей антрепризы Дягилева, которые Штейнберг мог посетить в июне 1925 г., — балеты «Матрость» Ж. Орика, «Лани» Ф. Пуленка, «Голубой экспресс» Д. Мийо.

³⁴ Предположительное чтение.

³⁵ Мило (Milhaud) — бытовавшая в 1920-е гг. передача фамилии Дариуса Мийо.

ется музыкальных демонстраций их декоративного искусства, то наиболее значительными были: реставрация оперы Монтеверди «Возвращение Улисса»³⁶, сделанная В. д'Энди и прошедшая под его управлением, а также концерт, посвященный современной музыке под управлением Страрама³⁷. На этих концертах мне, к сожалению, не удалось присутствовать.

В начале июля я был вызван в Амстердам по приглашению Concertgebouw для исполнения одного из своих произведений. Двенадцатого июля состоялся концерт, в котором я исполнил вторую картину балета «Метаморфозы». При этом имел случай познакомиться с одним из лучших европейских концертных учреждений, во главе коего стоит знаменитый дирижер Виллем Менгельберг; наряду с последним половину сезона проводит известный у нас P. Monteux³⁸. Обладая совершенно исключительным по качеству оркестром, Concertgebouw устраивает более 100 концертов в сезон по всей Голландии. Оркестр поражает, помимо своих чисто музыкальных достоинств, необычайной дисциплиной и вниманием к исполняемому; часть артистов оркестра образуют постоянные камерные ансамбли: струнный, духовой и смешанный, исполняющие все, что [пишется] сколько-нибудь выдающегося в музыкальной литературе. Материальная обеспеченность высокими окладами позволяет артистам оркестра сосредоточивать все внимание на чисто художественной деятельности. В концерте, где я участвовал, мне удалось слышать симфонию голландского композитора Коол'я (род. 1891)³⁹ под заглавием «Песнь о труде» (De Arbeid). Сочинение, [нося] много черт, присущих современной германской музыке (главным образом Рихарду Штраусу), имеет, несомненно, значительные музыкальные достоинства, а по идеям и по программе (отдельные части носят заглавие: I — сбор на [нрзб.], II — в машинном отделении, III — в чертежной, IV — постройка [нрзб.]), представлял бы немалый интерес для исполнения на [наших] концертных эстрадах.

В Париж я вернулся в середине июля, когда уже наступил «мертвый сезон». И все остальное время своего отпуска был занят обработкой клавира своего произведения «Небо и земля» и подготовкой такового к печати.

---

³⁶ «Возвращение Улисса на родину» (1640).

³⁷ Страрам (Straram) Вальтер (1876–1933) — французский дирижер. В 1926 г. организовал оркестр и основал «Концерты Страрама», пропагандировал современную музыку французских композиторов (А. Руссея, Ф. Пуленка, Ш. Кеклена и др.), а также С. С. Прокофьева.

³⁸ Монте (Monteux) Пьер (1875–1964) — французский дирижер.

³⁹ Кол (Kool) Яп (1891–1959) — голландский композитор и дирижер. Учился в Берлине и в Париже (Schola Cantorum). Автор «Рабочей симфонии» (Arbeiter-Symphonie, 1924), сценической музыки, оперетт, популярной танцевальной музыки и пантомим.

[Помня] поручение от Консерватории ознакомиться с вышедшими в свет новыми музыкальными трудами, я по мере возможности старался это выполнить. Не обладая, однако, средствами для приобретения представлявших интерес произведений, я должен был ограничиться ознакомлением с ними большей частью в нотных магазинах. Заинтересовала меня новая обработка «Сорочинской ярмарки» Мусоргского, сделанная Н. Черепниным и представляющая, на мой взгляд, огромные преимущества перед существовавшей до сих пор *оркестровой* редакцией Ц. Кюи. *Одним из главных достоинств последней является полное отсутствие какого-либо собственного сочинения редактора: все сделано из материала, оставленного Мусоргским в виде незаконченных отрывков, частью явно из тактов законченных сочинений Мусоргского (как, например, из песни «По-над Доном»⁴⁰). Очень удачна переработка конца второго [акта].* Клавирауэцуг был любезно доставлен мне издателем В. Бесселем. Чрезвычайную предупредительность я встретил со стороны известной фортепианной фирмы Плейель, любезно доставившей мне на дом бесплатно превосходное пианино для моих музыкальных занятий. Посетив огромное помещение фабрики на rue de Rochecouart, я имел возможность видеть и слышать рояль с двумя клавиатурами, изобретенный швейцарцем Mouг. Г-жа Mouг, жена изобретателя, прекрасная пианистка, сыграла мне целый ряд знаменитейших произведений фортепианной и органной литературы в особой транскрипции для этого инструмента, поразившего меня богатством возможностей; исполнение на нем сложных полифонических сочинений чрезвычайно облегчено, а благодаря удобству механического соединения обеих клавиатур (из коих верхняя звучит октавой выше нижней), может быть доступна необычайная полнота звучания, дающая впечатление большее, чем на двух обыкновенных роялях.

В общем, поездка имела для меня огромное художественное [значение], и я считаю долгом выразить правлению Ленинградской Государственной Консерватории мою глубокую признательность за облегчение мне возможности [ее] осуществления.

---

⁴⁰ Полное название «По-над Доном сад цветет».

II

Д. 253. Лл. 115–116⁴¹.

В Правление Ленинградской Государственной Консерватории

Прошу присоединить к протоколу заседания Правления от 12 ноября сего года мое нижеследующее заявление:

При решении вопроса о разделении научно-композиторского факультета Ленинградской Государственной Консерватории на два самостоятельных отделения с особыми президиумами я вынужден был воздержаться от голосования, несмотря на предоставленное мне Правлением, как декану, право решающего голоса, по следующим основаниям:

1. Считаю, что решению столь важного вопроса должно было предшествовать серьезное и всестороннее его обсуждение в совете факультета лицами, принимающими непосредственное и ближайшее участие в жизни факультета. В заседании же Правления 12 ноября вопрос был решен мимоходом, среди целого ряда мелких дел.
2. Ни ректор Консерватории, ни декан факультета не были даже предупреждены о возможности постановки данного вопроса в заседании Правления 12 ноября. Представляется совершенно непонятным, почему проректор по учебной части счел нужным провести этот вопрос в порядке исключительной спешности, когда через 3 дня, 16 ноября, уже было назначено заседание совета факультета, и в то время, когда возвращение к делам долго отсутствовавшего ректора Консерватории ожидается в ближайшие дни. Полагаю, что участие А. К. Глазунова, все время, несмотря на болезнь, живо интересовавшегося делами Консерватории, в разрешении столь важного вопроса представляется совершенно необходимым.
3. Равным образом считаю, что невозможно было решить вопрос в отсутствие Б. В. Асафьева. Находясь в здании Консерватории во время заседания правления, Б. В. Асафьев, тем не менее, не счел нужным присутствовать в заседании, из чего можно вывести заключение, что и ему не было известно о предполагавшемся рассмотрении этого вопроса в данном заседании.

---

⁴¹ Документ содержит заявление Штейнберга и комментарий члена правления и проректора по административно-хозяйственной части Ленинградской консерватории Б. Н. Хватского (написан поверх текста Штейнберга). См. фото данного документа (*Илл. 2*).

Протокол заседания
Администрации
Консерватории
12 октября 1992 г.

Управление А.К. Ткачкова

Протокол заседания *Администрации* *Консерватории* *12 октября 1992 г.*
 посвященный вопросу *о рассмотрении* *проблемы* *разделения*
 собственности *на два самостоятельных* *индивидуальных*
 предприятия *и выводу* *из состава* *фонда*
 сваназ *на права* *решившего* *части*, по следующему *основанию* :

Считая, что *принципиально* *важный* *вопрос* *должен*
предметно *решаться* *на* *втором* *его* *заседании*
 в *Совете* *Администрации* *или* *принимательном*
представительстве *на* *его* *участии* *в* *составе* *факультета*
 на *заседании* *Управления* *12 октября* *вопрос* *был*
исключительно *предметно* *решен* *дел.*

Мы *ректор* *Консерватории* *или* *декан* *факультета*
или *даже* *предупрежден* *о* *возможности* *появления*
этого *вопроса* *в* *заседании* *Управления* *12 октября*. *Пред-*
видается *совершенно* *неожиданно*, *поэтому* *ректор*
предметной *части* *сдел* *позволил* *предложить* *этот* *вопрос*
в *порядке* *исключительной* *спешности* *когда* *через* *3 дня*,
когда *уже* *было* *назначено* *заседание* *совета* *факультета*
то *время*, *когда* *возвращение* *к* *делам* *долго* *отсут-*
ствующего *rektora* *Консерватории* *ожидалось* *в* *ближайшие*
Тем *более* *этот* *вопрос* *А.К. Ткачкова* *все* *время* *не-*

15 октября 1992 г.
15 октября 1992 г.
15 октября 1992 г.

Управление
Администрации
Консерватории
12 октября 1992 г.

WS

von und
-dur)
von
von
u
fu
t von
 Vieux
 Chor
 (tisch)
 rago
 ch
 o.
 r)
 vo

Илл. 2.

Не касаясь здесь вовсе указанного вопроса по сути, я считаю необходимым вновь пересмотреть его в заседании Правления при непременно участии А. К. Глазунова и Б. В. Асафьева, внося его на предварительное разрешение совета факультета. Позволяю себе обратить самое главное внимание Правления на то, что случай этот, о деталях коего я не считаю возможным распространяться в официальном заявлении, является в жизни Консерватории крайне прискорбным, создавая, как и некоторые ранее бывшие случаи, нездоровую, тяжелую атмосферу, препятствующую спокойной и продуктивной работе.

Декан научно-композиторского факультета:

13 ноября 1927 года

М. Штейнберг

[Дополнение Штейнберга к заявлению]

Декан научно-композиторского факультета профессор М. О. Штейнберг дает подробные объяснения в дополнение к своему письменному заявлению по поводу п. 31 протокола прошлого заседания. Не возражая в принципе против разделения факультета на два самостоятельных отделения, профессор Штейнберг обращает внимание Правления на то обстоятельство, что еще совсем недавно, 12 октября, вопрос был решен советом факультета в отрицательном смысле, как не имеющий другой реальной подкладки кроме внесения четкости в схему построения факультета. При этом профессор Асафьев, тогда выступавший и голосовавший против разделения, ныне является сторонником такого разделения. О такой перемене своих взглядов профессор Асафьев, а также и проректор по учебной части не сочли нужным уведомить ни декана факультета, ни Ректора Консерватории, каковой образ действий профессор Штейнберг считает неправильным и недопустимым.

1. Считает, что вопрос этот действительно не был предварительно согласован с мнением декана факультета и ректора Консерватории, каковое обстоятельство и повело за собой прискорбное недоразумение, вызвавшее письменное заявление декана факультета.
2. Признает в интересах четкости структуры разделение факультета на два самостоятельных отделения желательным, и [решение] поручить декану провести таковое в ближайшее время.

[Комментарий Б. Н. Хватского]

Как член правления категорически возражаю против вторичной постановки этого вопроса на заседании правления по следующим мотивам:

1. Разделение факультета на два отделения предусмотрено уставом консерватории, кроме того, формальных возражений со стороны декана на заседании правления заявлено не было.
2. По имеющимся сведениям, и совет факультета, и президиум секции этот вопрос уже прорабатывали, и также не было особых разногласий по принципу разделения.
3. Правление могло решить этот вопрос в отсутствие ректора и проф. Асафьева уже по одному тому, что этот вопрос является совершенно ясным и бесспорным.
4. Совершенно не понимаю, почему этот случай является в жизни консерватории крайне прискорбным и создает нездоровую атмосферу, препятствующую спокойной и продуктивной работе. Неужели работа может быть спокойнее и продуктивнее, если она будет построена не по уставу и плану, а по мнению.
5. <...>
6. Также не могу согласиться с заявлением декана, что этот вопрос был решен мимоходом, среди целого ряда мелких дел, т. к. правление занималось этим вопросом достаточно продолжительное время и все-сторонне его осветило.
7. Я лично уверен, что и ректор консерватории, при настоящем развитии учебной жизни в факультете по его двум отделениям, не стал бы оспаривать уставных положений нашей консерватории.
8. Также считаю крайне полезным для дела подобное четкое разделение по отделениям, необходимо провести и в инструкторско-педагогическом факультете.

Член правления Хватский.

15/XI-27

И. о. члена правления Кессельман

* * *

Д. 253. Л. 117⁴².

[Служебная записка Штейнберга Оссовскому]

Декан проф. М. О. Штейнберг, считая выборы произведенными с формальной стороны вполне правильно, обращает, однако, внимание Правления на то обстоятельство, что, при существовании в консерватории двух направлений в области преподавания композиторских дисциплин: с одной стороны школы Н. А. Римского-Корсакова, с другой — предста-

⁴² Этот документ и два последующих предположительно датируются 1928 г.

вителей новых течений, еще не образующих определенной школы, представляется делом элементарной справедливости присутствие в руководящих органах факультета представителей того и другого направления. Между тем представители новой группы не пожелали считаться с этими соображениями и, [нрзб.] на простое большинство голосов, создали такое положение, что ныне школа Н. А. Римского-Корсакова представлена в руководящих органах факультета одним лишь деканом. В особенности проф. Штейнберг считает крайне несправедливым и необоснованным устранение из совета факультета профессора А. М. Житомирского, который в течение 10 лет состоял членом различных возглавляющих Консерваторию органов, нередко способствуя своим большим практическим опытом правильному разрешению всевозможных вопросов, и никогда не вызывал своей деятельностью каких-либо малейших нареканий.

Создавшееся положение нужно считать результатом борьбы, главным образом скрытой, которая, в полном противоречии с убеждениями Ректора Консерватории А. К. Глазунова, ведется в последние годы против педагогических методов школы Н. А. Римского-Корсакова, давшей и продолжающей давать нашей стране неисчислимое количество музыкальных деятелей: композиторов, теоретиков, музыковедов, дирижеров и педагогов. Как [сию] борьбу, так в особенности и ее приемы профессор Штейнберг считает явлением совершенно недопустимым, полагая, что в Консерватории могут ужиться рядом всевозможные течения (пример чего мы видим в Московской Консерватории), во всяком случае, до тех [пор], пока сама жизнь не покажет, какие из методов являются наиболее пригодными в деле развития музыкальной культуры и распространения музыкального просвещения среди широких [масс].

* * *

Д. 253. Л. 118.

[Служебная записка Оссовского Штейнбергу]

Член Правления А. В. Оссовский всецело признает неисчислимые заслуги самого Н. А. Римского-Корсакова и всей его школы, создавшей целую эпоху в истории русской музыки, и нимало не отрицает ее прав на дальнейшую творческую и педагогическую деятельность, но полагает, что Консерватория не может не учитывать сильного сдвига, происходящего в современном музыкальном искусстве, должна отзываться на требования жизни и обязана расширить свой идеологический и технический охват в преподавании всех композиторских дисциплин включением в него новых художественных и методологических течений. И если пред-

ставители этого течения образуют в настоящее время большинство на композиторском отделении Консерватории, то это сделала сама жизнь. Раз имеются два различных художественных воззрения — борьба естественна, поскольку новое течение [стремится] упрочиться. Главные его представители в Консерватории [вышли] из школы того же Римского-Корсакова, но являют собой дальнейшую фазу в развитии русской музыки и [важно], что сам Н. А. Римский-Корсаков, проделавший в творчестве чрезвычайную эволюцию от «Псковитянки» до «Китежа» и «Золотого петушка», будь он жив, вероятно, нашел бы и в новых течениях черты и приемы, достойные их признания им. Заслуги профессора А. М. Житомирского, передового музыканта, Член Правления А. В. Оссовский, конечно, признает, но если большинство членов отделения не пожелали пойти на соглашение и провести профессора Житомирского своим представителем в совет факультета, то это — дело их [совести], но нельзя принудить их к противоположному.

* * *

Д. 253. Л. 119.

[Служебная записка Штейнберга Оссовскому]

Декан, профессор М. О. Штейнберг, прежде всего, решительно отвергает всякие попытки утверждения, будто школа Н. А. Римского-Корсакова не желает считаться с требованиями жизни. В своей деятельности, как творческой, так и педагогической, ученики Н. А. Римского-Корсакова по мере сил и дарования выполняют заветы своего учителя, до самой смерти стремившегося к новым и новым достижениям, сохраняя в то же время неразрывную связь с накопленным веками богатством музыкального языка. Обращаясь к создавшемуся в Консерватории положению, М. О. Штейнберг протестует против утверждения, будто сама жизнь создала такое положение. Подобное утверждение является, по меньшей мере, голословным, ибо новые течения за короткий срок своего существования не могли еще [успеть] дать какие-либо ощутительные для музыкального просвещения страны результаты. Положение создано не жизненными потребностями, а *громкими выступлениями на собраниях...* всевозможного рода агитацией, остро-полемическими докладными записками плюс полным нежеланием считаться со справедливыми доводами, высказываемыми другой стороной. *Такие методы следует признать ничем не оправданными и вредной демагогией, недостойной академического учреждения, каковым является Консерватория.*

* * *

Д. №253 Л. 123⁴³

Протокол Правления №25 от 9.VI.28 г.

К пункту 5 Протокола заседания Пленума композиторского отделения от 31/V-1928 г.

Заявление.

Отказ наш от принятия на себя звания ответственных специалистов мотивируется следующими соображениями:

1. Специализация и ответственность определяется не названием, а общим ходом и результатами педагогической работы по данной специальности.

2. За каждый из преподаваемых нами предметов мы считаем себя вполне ответственными.

3. Специализация в том виде, в каком она сформулирована в Протоколе пленума отделения [число месяц] 1928 г., с одной стороны, не исчерпывает сущности специализации, а с другой стороны, идет в ущерб практической работе как в области творчества, так и в области преподавания.

Л. Житомирский, В.Калафати, М. Чернов, М. Штейнберг.

---

⁴³ На заседании пленума композиторского отделения обсуждался вопрос о введении «специализации» профессоров и учреждении звания «ответственный специалист». В соответствии с этим нововведением каждый профессор должен был считаться «ответственным за специализацию» по какой-либо одной дисциплине; круг предметов, преподаваемых профессорами и доцентами, предлагалось ограничить:

Из протокола № 3 (ЦГАЛИ Ф 298 оп. 1 ед. хр. 188 Л. 103)

1. О специализации профессуры

- a. В развитие предыдущих постановлений Композиторского отделения Совета факультета, Правления, В. В. Щербачев, зачитывая протокол Президиума [Научно-]Музыкального отделения за № 3 с намеченными ответственными специалистами, предлагает спросить всех присутствующих намеченных специалистов, кто из них желает быть ответственными специалистами по аналогичной научно-художественной дисциплине и на Композиторском отделении.
- b. Далее В. В. Щербачев предлагает всем присутствующим профессорам и доцентам (из числа [нрзб.]) высказать, кто из них пожелал бы взять на себя ответственность за специализацию по какой-либо из преподаваемых им дисциплин, причем, желающих не оказывается.
- c. Вопрос об уменьшении предельной нагрузки профессуры (было 36 часов в неделю).
- d. Вопрос об ограничении круга преподаваемых каждым профессором и доцентом предметов.

* * *

Д. 253. Л. 125.

Исх. 6-8
12/Л. 29

СРОЧНО

ПРОФЕССОРУ М. О. ШТЕЙНБЕРГУ

Правление Консерватории просит Вас в срочном порядке дать отзыв в письменной форме о работе аспиранта ШОСТАКОВИЧА за 1927/28 учебный год, для отсылки такового в Комиссию по подготовке научных работников при Президиуме ГУС'а⁴⁴.

ВРИД РЕКТОРА ЛГК
ПРОРЕКТОР ПО УЧ. ЧАСТИ
Проф. А. В. Оссовский

Секретарь Правления
А. П. Аланд

* * *

Д. 253. Л. 127.

КОПИЯ

В ПРАВЛЕНИЕ ЛГК
Заявление

Комиссией по перевыборам профессуры и Правлением ЛГК в заседаниях 3 и 4 мая с. года постановлено ходатайствовать перед Главпрофобром⁴⁵ об оставлении нас в составе преподавателей Консерватории без проведения конкурса. Высоко ценя оказанную нам честь и доверие, но не желая, с другой стороны, быть поставленными в условия, отличные от наших товарищей, мы просим подвергнуть нас конкурсу на общих основаниях.

Профессора ЛГК
Л. Николаев
М. Штейнберг
4 мая 1929 года

С подлинным верно
Секретарь Правления [*подпись нрзб.*]

⁴⁴ Государственный ученый совет — руководящий научно-методический центр Наркомпроса РСФСР в 1919–1932 гг.

⁴⁵ Главное управление профессионального образования. Учреждено в составе Наркомпроса РСФСР в 1921 г.